

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»

Круглый стол «*Проблемы обеспечения качества и перспективы стандартизации в социологических исследованиях*» был проведен 18 декабря 2009 г. по инициативе факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета и Исследовательской группы ЦИРКОН. Это мероприятие стало очередным шагом в направлении, которое организаторы мероприятия разрабатывают уже достаточно длительное время*. Причем впервые было организовано мероприятие, специально и целиком посвященное качеству и стандартам социологического исследования.

Поскольку круглый стол был позиционирован как преимущественно методологический — предполагалось обсуждение практических вопросов управления качеством исследования — к участию в нем были приглашены специалисты, ранее проявлявшие интерес и публично высказывавшиеся по данной теме. При этом организаторы стремились собрать вместе представителей академической и прикладной социологии, «количественников» и «качественников», «столичных» и «провинциальных», «московских» и «питерских» исследователей. Были приглашены представители социологической и «околосоциологической» общественности. Еще одним важным моментом, повлиявшим на состав участников, стал интерес к данной теме со стороны исследователей, работающих в смежных отраслях (психологии, медицине, биологии) и участвующих в мультидисциплинарных исследованиях, в которых, в частности, накоплен богатый опыт в области контроля и подтверждения качества.

* См., в частности: (Соколов, Скворцов, Козлов, Задорин 2009; Соколов, Козлов, Скворцов 2008; Отчет... 2009: 7; Отчет 2008: 9).

Формат круглого стола подразумевал равноправное участие всех приглашенных в дискуссии, которая была организована «по кругу». Организаторы мероприятия сознательно настраивали участников на то, чтобы отказаться от привычного жанра заранее заготовленных презентаций в пользу «живого» обсуждения. Для этого в текст официального приглашения был включен перечень вопросов, которые предполагалось обсудить в ходе заседания. Модератор пользовался этим перечнем, предлагая участникам высказываться по отдельным, достаточно конкретным вопросам и направлениям. Дискуссия продолжалась около пяти часов с перерывом на кофе. Было проведено два полных «круга» обсуждения, в которых высказались все 17 участников круглого стола.

Открывая работу круглого стола, ***Н.Г. Скворцов, проректор по научной работе СПбГУ, декан факультета социологии*** определил вопросы стандартизации и управления качеством в социологических исследованиях как новое и очень интересное направление, корни которого уходят в многолетний опыт мультидисциплинарных исследований. Тесное взаимодействие специалистов в области социальных и естественных наук породило интерес, с одной стороны, к анализу применимости в социологии принятых в естественнонаучной сфере методов верификации процедур измерения, а с другой, к поиску собственно социологических оснований для подтверждения достоверности и правильности исследовательских данных, качества исследовательского продукта. Работа в этой области ведется на факультете уже около десяти лет.

Модератор круглого стола Д.П. Гавра, заведующий кафедрой факультета журналистики СПбГУ заметил, что дискуссия по поводу того, возможно ли каким-то образом выйти на стандарты качества в социальных науках, идет достаточно долго и касается не только эмпирической социологии, но и психологии, прикладной политологии, маркетинга и др. смежных дисциплин. Как только начинается измерение, встает вопрос о качестве измерения, о критериях и способах соотнесения измерения с определенными обоснованными нормативами. А поскольку эмпирическая социология представляет собой сегодня уже не только академическую научную, но и производственную деятельность, то вопрос о качестве — это и практический вопрос функционирования данного рынка.

Далее началось обсуждение «по кругу» — участникам последовательно предоставлялась возможность высказаться по поводу предложенных модератором тем и вопросов. В первом «**круге**» модератор поставил перед приглашенными следующие вопросы: *О каком стандарте качества правомерно вести речь применительно к сфере социологических исследований? Различаются ли стандарты качества в исследованиях различного типа — академических и прикладных, количественных и качественных, позитивист-*

ских и феноменологических и т. п.? Возможно ли ставить вопрос о минимальном стандарте качества, универсальном для всех исследований?

Открывая дискуссию, **Р.С. Могилевский, научный руководитель Агентства социальной информации (АСИ, Санкт-Петербург)** определил стандарт качества как *образ, образец продукта*, на который ориентируются участники рынка. Такие образцы можно найти в академической науке, например — для своего времени образцовым было исследование В.А. Ядова «Человек и его работа». Сегодня очень важной, серьезной и срочной проблемой является формирование *рынка демократической информации*. Вторая составляющая стандартизации — это поиск, разработка *индикаторов* и способов проверки их верифицируемости. Ответ на вопрос о минимальном стандарте абсолютно очевиден — такой стандарт должен сходу отсекал то, что не относится к нашей работе. Другой вопрос, должны ли заниматься созданием этого стандарта специалисты, работающие в области демографии, или те, кого сейчас именуют *manager of methodology* — универсальные специалисты в области количественных исследований в разных областях знания.

В.Б. Звоновский, Президент Фонда социологических исследований (Самара), представитель Ассоциации региональных социологических центров «Группа 7/89» начал свое выступление с того, что высказал два сомнения относительно возможности стандартизации исследовательского процесса. Во-первых, не вполне понятна *форма стандарта/минимального стандарта* — в чем именно эти стандарты могут выражаться. Во-вторых, практика всероссийских исследований показывает очень серьезные различия между *локальными исследовательскими культурами*. Например, это касается взаимодействия интервьюера и респондента, которое может совершенно по-разному происходить в Самаре, Москве и Петербурге. Фактически получается, что в рамках одного исследования, одной общей инструкции нередко реализуются разные методики, формы опроса. Первое, что можно предпринять в этих условиях, это сделать исследовательские данные *открытыми*, доступными.

М.Г. Мацкевич, Председатель правления Санкт-Петербургской ассоциации социологов отметила уникальность происходящего обсуждения, прежде всего, в плане участия в нем как представителей академической науки, так и полстеров. Если обратиться к международному опыту, то внутренние и внешние регуляторы чаще оказываются различными для этих двух сегментов профессионального сообщества. Внутренним регулятором для академических исследователей выступает формализованный *этический кодекс*. Такие кодексы принимают социологические ассоциации. В качестве внешних ограничителей можно упомянуть *правила представления данных* в социологические журналы. Причем правила отнюдь не являются едиными.

Стандартизация — это встречный процесс. Это не только то, к чему готов исследователь, но и уровень требований внешней среды, заказчика. В наших условиях, не секрет, что заказчик хочет «подешевле». Даже такие признанные грантодатели, как РФФИ и РГНФ, систематически сокращают запрашиваемые исследователями бюджеты. Фактически социолог сегодня жертвует своими финансовыми интересами для того, чтобы соблюсти некий стандарт, который он сам себе и установил. А в ряде случаев он вынужден идти и на компромисс — снижать планку соответственно финансовым возможностям проекта.

А.П. Козлов, директор Биомедицинского центра (Санкт-Петербург) рассказал, что его интерес к социологическим измерениям возник в процессе исследований в области СПИДа, в которых выяснилось, что социальные объекты не всегда можно *измерить точно*. В ряде случаев ошибки измерения оказываются таковы, что получаются результаты с точностью до «наоборот». Разрешить эту коллизию и призвана стандартизация, идея которой происходит из физики. Но, следует заметить, что стандарты в различных естественнонаучных отраслях существенно отличаются. Если в физике речь идет о некоторых эталонных объектах, с которыми можно сравнивать иные объекты, то, например, в биологии и медицине под стандартизацией понимают уже процедуры контроля качества. В общем виде стандарт — это совокупность документов, которая определяет *ответственность* измеряющего перед заказчиком и обществом. Если заказано измерение, оно должно соответствовать ГОСТу, а это определяет и цену данной процедуры (по крайней мере — минимальную). Но цена тоже не может быть безгранично высокой. Поэтому стандарт — это *компромисс* между желаемым и возможным, определяющий *меру приближенности* измерения.

Далее слово взял *И.В. Задорин, руководитель исследовательской группы ЦИРКОН (Москва)*. По его мнению, задача стандартизации возникает тогда, когда некоторое действие становится массовым, тиражируется и воспроизводится. Уникальные процессы, в т. ч. и научные исследования, не требуют и не допускают стандартизации. Когда же исследовательская деятельность становится *индустриальной*, т. е. когда число однотипных измерений и число измерителей, выполняющих эти однотипные измерения, вырастает в несколько раз, возникает необходимость сопоставлять, сравнивать и классифицировать эту деятельность. Поэтому следует говорить о стандартах для *определенного класса* исследований, выводя за рамки этого разговора иные, например, академические исследования, для которых уникальность остается одним из основных критериев качества.

Следует сказать, что проблема удовлетворенности и вообще потребления отраслевого продукта не является проблемой только профессионального сообщества, она выходит за пределы отрасли. Некачественное, халтурное,

фальсифицированное социологическое исследование должно быть приравнено в известной степени к такой же преступной деятельности, как производство некачественных продуктов и товаров в других сферах, следствием которого может стать какой-либо ущерб — здоровью людей, государству, процессам управления и т. д. Поэтому минимальный стандарт — это стандарт, который заведомо *исключает нанесение ущерба* потребителю. И если исследователь произвел продукт, исказив социальную реальность, и в результате какой-либо потребитель — общественность, избиратели или орган управления — принял ошибочное решение, значит, нанесен ущерб, а, может быть, совершено преступление. И для того чтобы исключить это, нужно озаботиться установлением стандартов, превышающих текущие невысокие запросы потребителей. Стандарт не является прерогативой ни производителя, ни потребителя — он представляет собой соглашение между ними.

Л.А. Козлова, зав. сектором Института социологии РАН, зам. главного редактора «Социологического журнала» (Москва) предложила предварительную *классификацию* возможных стандартов, базирующаяся на определении *сфер стандартизации* и *объектов стандартизации*. Во внутринаучной сфере производства и представления знания объекты стандартизации — это *методология, методы, процедуры*. С ними связан первый тип стандартов, который содержит нормы описания и обоснования используемых научных инструментов как в прикладных, так и академических исследованиях. Второй тип стандартов находится в сфере отношений между исследователями и внеучными акторами и регламентирует такой объект стандартизации, как *двусторонние взаимодействия субъектов, имеющих отношение к исследованию, а именно* — самим исследователем, с одной стороны, и заказчиком, потребителями научной продукции, респондентом и т. д., — с другой. Здесь стандартизация могла бы сделать более понятными процедуры и язык взаимоотношения сторон, а значит, оптимизировать работу социолога. Следующая сфера — экспертная деятельность; объект стандартизации — двусторонние отношения между исследователями и экспертами. Стандарты третьего типа регламентируют проведение *экспертиз*, как внутренних, так и внешних, и в первую очередь — критерии оценки научной продукции и экспертные процедуры. Четвертый тип стандартов призван регулировать сферу *финансово-экономических отношений* — как в академической, так и прикладной областях научного производства и в первую очередь ценообразование на рынке товаров и услуг научной продукции.

О.А. Оберемко, старший научный сотрудник Института социологии РАН (Краснодар) полагает, что социологическое знание является по своей сути референциальным, привязанным к социальной реальности. Именно *референтность*, а не удовлетворенность потребителя может стать основой для оценки качества социологического продукта. Причем в этом отношении

академическая наука не отличается от прикладной. Минимальный, первичный стандарт должен быть подобен ЕГЭ — это тестирование, дающее право на *вход в отрасль*. Тестирование не дает окончательной оценки, но позволяет отсеять тех, кто не удовлетворяет требованиям профессиональной пригодности, позволяет экономить ресурсы, которые могли бы оказаться потрачены зря. Начать же процесс стандартизации можно с *перевода зарубежных стандартов*, которых довольно много и которые могут наряду с уже готовыми предложениями российских коллег стать основой для начала практической работы, например, по выходу на муниципальный рынок.

М.М. Соколов, доцент Европейского университета в Санкт-Петербурге предложил провести историческую аналогию между борьбой за установление профессиональных стандартов в постсоветской социологии и процессами, характерными для американской медицины конца XIX — начала XX веков*. В результате развития доказательного подхода (прогресс в инфекционной медицине) и институциональных изменений в организации академического мира (возникновение частных благотворительных фондов, инвестирующих в исследовательские университеты) появились образцовые учреждения, которые стали копироваться. Фактически законодателем мод стала медицинская школа Джонса Хопкинса, практика которой превратилась в стандартную для всех, кто не хотел оказаться специалистом второго сорта с перспективой постепенно лишиться работы. В случае американской социологии наблюдаются похожие тенденции. В 40-х гг. XX вв. выделяются два активных полстерских центра, один из которых тесно связан с Чикагским университетом, второй — с Колумбийским. Они задают отраслевые стандарты, которые копируются остальными игроками.

С.В. Дамберг, заместитель директора Института региональных исследований (Исков) акцентировал внимание участников на вопросе о *субъекте* процесса стандартизации. В 2009 г. все российские регионы впервые опубликовали отчеты об эффективности работы органов местного самоуправления, включающие и результаты социологических исследований, которые теперь обязаны проводить муниципалитеты. Речь идет о беспрецедентном росте масштабов государственного и муниципального заказа и появлении совершенно нового заказчика — *муниципала*. С другой стороны, социологическое сообщество дает повод для сомнения в своей дееспособности в качестве субъекта стандартизации. Сегодня отношения российского социолога с коллегами опираются, прежде всего, на *взаимное доверие*, и это доверие профессионализму. Приоритет личных отношений перед качеством исследовательского продукта является нормой нашего рынка, поэтому практически любой социолог по мере накопления опыта работы оказывается втя-

* Этот процесс подробно представлен в (Starr 1982).

нут в практики если не прямой *фальсификации* данных, то в сетевые взаимодействия, предметом которых выступает поддержка, одобрение или хотя бы игнорирование такой фальсификации.

А.С. Карпов, директор Центра экспертиз ЭКОМ (Санкт-Петербург) считает, что понимание смысла стандартизации социологических исследований происходит не из физики, а из менеджмента качества. А качество — это то, о чем говорит *потребитель* (а не продавец). Поэтому ключевой вопрос в том, кто является потребителем социологического исследования. Поскольку респондент является активным участником процесса исследования, ключевым элементом стандарта является вопрос о том, как *осуществляется работа респондента по формированию его высказывания* (в противовес мнению о том, что предметом стандартизации являются лишь действия социолога). В зависимости от типа исследовательской задачи методы и стандарты качества должны существенно различаться.

Если рассматривать качество социологического исследования как продукт функционирования рынка, то обращает на себя внимание *асимметрия информации* — покупатель знает про опросы, исследования, социологию существенно меньше, чем продавец. А это, как показывают современные экономические теории, неизбежно ведет к снижению качества и провалу рыночного регулирования. Известными методами борьбы с эффектами асимметрии информации являются принуждение продавцов к раскрытию информации (в данном случае — данных опроса) и распределение затрат на оценку между многими потребителями.

О.В. Тюсова, старший научный сотрудник Биомедицинского центра (Санкт-Петербург) предложила использовать для понимания методического стандарта аналогию с географической картой. Целью исследователя является максимально приблизить изображение на карте к той реальности, которая существует в физическом пространстве. И хотя достичь стопроцентного сходства невозможно, стандартизация может быть эффективным инструментом, обеспечивающим уверенность в карте как «портрете» изображенной территории. С другой стороны, стандарты в гуманитарных отраслях не могут быть такими же *жесткими*, как в отраслях естественных и технических. Например, психотерапевтическая работа с наказавшимися не может исчерпываться применением одних лишь технологических приемов, но всегда требует привнести в этот процесс частицу души психолога. В противном случае успеха в реабилитации пациента достичь невозможно. В этой связи вполне уместно вести речь не только о технологической, но и об этической регламентации, стандартизации социологических исследований. Именно частица души может быть существенным препятствием, например, для фальсификации исследовательских данных, даже если при этом профессионалу придется пожертвовать своими финансовыми возможностями.

А.М. Хохлова, ассистент факультета социологии СПбГУ обратила внимание, что любое социологическое исследование независимо от качества его исполнения не просто искажает социальную реальность, а *меняет* ее. В этом смысле необходимо рассматривать также и *качество потребителя*, заказчика, потому что он — один из двух активных субъектов тех асимметричных отношений, которые и определяют, как меняется социальная реальность. Здесь проблема заключается не только в том, что заказчик неграмотен, ищет дешевые способы решения своих задач, но и в том, что он иногда сознательно манипулирует исследовательским продуктом, рассматривая его как инструмент легитимации своих политических и прочих решений. Следовательно, процесс стандартизации невозможен лишь как внутренний процесс социологического сообщества. Необходимы и неизбежны постоянные переговоры с заказчиками и потребителями — как государственными, так и коммерческими структурами. Еще одним важным моментом в вопросе стандартизации социологических исследований является регламентация профессионального *образования*. Если рассматривать стандарт как входной билет в профессиональную исследовательскую социологию, то начинать выдачу этих билетов надо там, где готовят социологов, т. е. в профильном вузе.

Н.В. Соколов, заведующий Лабораторией «Центр социологических исследований» (ЛЦСИ) СПбГУ предложил свою интерпретацию качества социологического исследования, основанную на категории «валидность» в ее исходном (от англ. valid) понимании — как пригодности исследовательского продукта для интеграции в процесс принятия управленческих решений и/или в процесс развития фундаментального, академического знания. Причиной негодности исследовательского продукта может оказаться отнюдь не только намеренная фальсификация, неграмотные решения в области дизайна исследования или неверная интерпретация результатов, но и технические, по своей сути, ошибки на одном из многочисленных этапов технологического процесса. Показательно, что технические ошибки и способы противодействия им обсуждаются социологами существенно меньше, чем вопросы методологии и методики исследования. Опыт экспертных интервью, выполненных в течение последних лет ЛЦСИ СПбГУ, позволяет констатировать, во-первых, единодушие членов профессионального сообщества в негативной оценке отраслевой ситуации. Во-вторых, и это не может не беспокоить, весьма распространены «революционные» настроения — ориентация на моментальную ломку сложившихся правил поведения на отраслевом рынке и установление каких-то новых. Третье наблюдение — колоссальная девиация профессионального знания и практически полное отсутствие базовых элементов знания, в отношении которых социологи-исследователи уже достигли согласия. А это значит, что стандартизация техно-

логических процессов обречена стать инструментом конкуренции между учеными, школами, кланами и т. д. В этой связи оптимальная стратегия стандартизации представляется как постепенное, аккуратное (а вовсе не революционное) исключение подходов и практик, в отношении признания «вредности» которых достижимо критическое большинство сообщества. Ключевая проблема нашего сообщества в том, что технологические возможности социологических инструментов измерения понимаются сегодня крайне расширительно, и процесс сужения рамок их применения не может быть моментальным.

С.М. Снопина, руководитель Центра мониторинга социальных процессов СПбГУ обратила внимание присутствовавших на проблемы научной этики. Сегодня *нормой* является и выполнение заведомо некачественных исследований (на которые исполнители соглашаются под давлением тенденций демпинга), и отсутствие публичной оценки некачественно выполненных проектов, результаты которых иногда активно продвигаются их исполнителями и заказчиками. Существует потребность в ряде отраслевых стандартов. Во-первых, это стандарт на *выборку*, от которой зависит качество всего исследования. Следующий стандарт — на *техническую базу* исследователя. В современной ситуации выглядит странно, когда телефонный опрос проводится компанией, не имеющей call-центра. Еще один вопрос — *стоимость* исследования. Обязательно должен быть стандарт на *представление результатов*. В случае, если речь идет о госзаказе, они должны быть открыты как минимум для экспертного сообщества. Нужен стандарт на *процедуру измерения*, особенно для ситуаций, когда исследуются быстроразвивающиеся процессы и проверить качество данных повторным измерением нельзя в принципе. Еще должен быть стандарт на *применимость* методик и инструментария, потому что у каждого метода, у каждого инструмента есть ограничения. Также нужен стандарт на уровень профессионализма как исследователя, так и полевого и технического персонала — интервьюеров, операторов call-центра — т. е. стандарт на *образование*.

О.Р. Мозилевский, сотрудник Агентства социальной информации (Санкт-Петербург) подчеркнул, что именно профессиональное сообщество, а не государство должно вырабатывать стандарты исследования. Единственный государственный стандарт — это запрет на фальсификацию. В остальном государственные органы никогда не будут успевать за развитием науки и наукоемких технологий. Но при этом необходимо понимать, что профессионального социологического сообщества в России как такового нет. Есть разрозненные и очень разные категории профессионалов — социологи-практики, социологи-теоретики и просто обладатели ученых степеней, де-факто социологией не занимающиеся. Профессиональное сообщество должно заниматься не формальными задачами — сбор взносов,

ритуальные встречи раз в год — а работать постоянно, организовывать и поддерживать *научную дискуссию*. Оно должно развивать коммуникативные инструменты — научные журналы, конференции, работать с молодыми специалистами. Еще один важный компонент — это организационное и техническое обеспечение функционирования сообщества. Нужны люди, которые будут заниматься этим *постоянно*.

Задача **второго «круга»** состояла в том, чтобы перевести обсуждение из методологической плоскости в практическую. Поэтому модератор попросил участников, *во-первых, рассказать об опыте применения тех или иных инструментов, технологий, подходов управления качеством исследовательского процесса, а во-вторых — сформулировать конкретные предложения по развитию стандартизации*.

По мнению **Р.С. Могилевского**, нужно, прежде всего, провести границу между полстерами и социологией, т. к. де-факто это разные отрасли, каждая из которых имеет собственный предмет. Для полстеров возможны и необходимы два уровня регуляции. Первый уровень — *этика и профессиональные нормы*, которые задает сообщество. Второй — *статистически обоснованные критерии*. Примером первого является проект профессионального кодекса, разработанный Р.С. Могилевским еще десять лет назад, но так и не принятый Санкт-Петербургской ассоциацией социологов (СПАС). Второе направление требует обоснования социальных индикаторов, которые могут рассматриваться как стандартные. Здесь необходимо опираться на статистику, т. к. именно она (а не социология как таковая) позволит выполнять строгие обоснования. Что касается открытости, то абсолютное большинство проектов, которые выполняет АСИ, докладываются в информационные агентства. Причем неоднократно оппонентам предлагалось прийти и посмотреть, как происходит процесс исследования — от начала до конца, начиная с интервью. Сейчас внедряется прямая запись всех интервью, которую можно предоставить заказчикам и заинтересованным лицам.

В.Б. Звоновский заметил, что институты, правила, сообщества вырастают из желания и усилий отдельных личностей. В этой связи показателен опыт Ассоциации региональных социологических центров, участники которой имеют опыт проектирования и применения стандартных социально-демографических и иных по содержанию *блоков* для количественных опросников, единых правил по объемам выборки и методам исследования. Такие стандарты и правила вырабатывались с единственной целью — обеспечить возможность для сравнения данных, полученных в разных регионах. Таким образом, утилитарная изначально цель — добиться сопоставимости данных — фактически вызывает к жизни процесс стандартизации и поиска оптимальных методических решений. Второе направление, которое получило развитие в рамках Ассоциации — публикация результатов исследования,

с целью их передачи в *публичный доступ*. Все результаты сравнительных исследований публикуются в Интернете и СМИ, иногда — в специализированных изданиях. Планируется наладить публикацию «сырых» результатов — данных, которые могут быть обработаны заинтересованными аналитиками для своих целей.

М.Г. Мацкевич полагает, что стандарты в социологии уже реально существуют, и доказательством этого является технологизация отрасли. Поэтому полстерам и не обязательно быть социологами — они пользуются принятыми методиками так же, как инженеры пользуются достижениями теоретической физики. Другое дело, что социологические стандарты не кодифицированы, по крайней мере, в России. И здесь возникает вопрос о том, кто должен устанавливать стандарт. Государство для этого категорически не подходит, особенно в современных условиях. Потому что есть негативные примеры государственного участия в процессе стандартизации. С другой стороны, единого профессионального сообщества в России нет, напротив, есть несколько конкурирующих организаций. В этой ситуации одним из смыслов конструирования профессионального сообщества может стать как раз дискуссия о стандартах и задача их кодификации. Если дискуссия будет достаточно привлекательной и убедительной для большинства участников — это шанс как-то определить сообщество.

А.П. Козлов поделился с участниками своим богатым опытом контроля качества в области биологических исследований. В Биомедицинском центре функционируют две лаборатории — одна занимается преимущественно фундаментальными исследованиями, другая — клиническими. Характерно, что инструменты управления качеством в рамках этих двух направлений различны. В фундаментальных исследованиях «работают» этика, процедура и даже научный идеал, которые управляют мотивацией исследователя. Когда же речь идет о медицинском диагнозе, который меняет судьбу человека, становятся обязательными формальный внешний и внутренний контроль, сертификация и т. п. В 1994 г. был выполнен проект по внедрению внешнего контроля качества в 238 лабораториях России. Тогда это считалось в принципе невозможным. Причем эта программа была внедрена практически бесплатно — лаборатории сами были готовы участвовать в ней, т. к. хотели подтвердить свою компетентность. Интересно, что, как оказалось, 90 % участвовавших в программе лабораторий действительно хорошо работают.

С точки зрения **И.В. Задорина**, необходимо, прежде всего, создавать *культурные образцы*, т. е. изначально должны появиться определенные нормы, которые внедряются в локальные практики, становятся традиционными для некоторого под-сообщества, члены которого договариваются и действуют согласованно. Исследователи должны брать на себя ответственность за собственный культурный образец. Во-вторых, профессиональное сообще-

ство исследователей-прикладников должно породить свои *знаки отличия*, с помощью которых можно отличить профессионала от непрофессионала

У заказчика, в т. ч. и у государства, есть право *закрывать* определенные исследования. И в отдельных случаях это правильно, потому что результаты могут быть использованы во вред. Но я хочу предложить принципиально другой формат работы — *открытое исследование*, open research. Это такой исследовательский проект, который выполняется в открытом режиме от начала и до конца (примеры — создание операционной системы Linux или известной всем Wikipedia). Речь идет о том, что открытое обсуждение и принятие решений неким кругом профессионалов происходит *на протяжении всего технологического процесса* — от постановки задач и разработки метода и инструментария до сбора информации, анализа и интерпретации. Этот жанр не подходит для всех проектов, но хотя бы один-два раза проведя такое исследование, можно задать культурный образец.

И последнее — сейчас множится число судебных разбирательств между государственными органами и псевдоисследовательскими компаниями, которые, выиграв тендер, делают откровенную халтуру. Наиболее смелые чиновники (это ведь вопрос и их репутации) выходят в суд, и там вдруг выясняется, что доказать низкое качество выполнения работ невозможно. Потому что в суде необходимо предъявить норматив, который сегодня отсутствует. Следовательно, уже в ближайшее время государство потребует принять стандарт, на основе которого можно будет что-то требовать.

Л.А. Козлова обратила внимание на свой негативный опыт стандартизации, связанный с академической сферой. Прежде всего, это полное отсутствие норм в *теоретико-методологической* составляющей социологического исследования. Деятельность в этой области совершенно произвольна, не поддается никакому анализу, никакой оценке. Другой важный компонент негативного опыта — отсутствие стандартов в работе с респондентами. Проблема социологического сообщества в том, что оно *расколото*. Полстеры не знают, чем занимаются теоретики, и наоборот. Эта ситуация не является плодотворной, названные сегменты, хотя и представляют разные виды деятельности, должны обязательно взаимодействовать. Создание стандартов, или культурных образцов, может быть фактором сближения ныне отстраненных друг от друга сегментов, и, в конечном счете, создания социологического сообщества в классическом смысле. Нужно понять, что поддается стандартизации в разных видах деятельности и во взаимодействии с разными типами контрагентов — с заказчиками, экспертами, респондентами, государством и т. д. «Социологический журнал» готов открыть рубрику, посвященную предмету данной дискуссии.

О.А. Оберемко рассказал о собственных попытках внедрения стандарта на рецензирование в журнале Кубанского госуниверситета «Человек. Сооб-

щество. Управление». Была попытка заимствовать технологическую схему, например, из «American journal of sociology», но результат оказался в целом отрицательным. Возможно, главная проблема заключается в том, что все эти усилия совершаются инициативно, бесплатно, альтруистически. Фактически, инициаторы этой деятельности взваливают на себя не очень понятную ответственность. К тому же они становятся объектом критики, агрессии со стороны тех, кому никакая стандартизация и качество не нужны. Но в таком объединении есть и позитивный смысл, который описывается термином *картельный сговор*. Такие соглашения рыночных игроков происходят гораздо чаще, чем об этом принято думать. Причем в ряде ситуаций, например, при установлении цены на совершенно новый продукт, сговор является конструктивным событием. Поэтому предпринимаемые усилия по стандартизации можно рассматривать именно как картельный сговор части игроков социологического рынка в отношении введения новых правил работы.

По мнению *М.М. Соколова*, круглый стол позволил наметить контуры двух стратегий отраслевой реорганизации. Одна — постепенная революция «сверху» или «из центра», вторая — революция «с периферии». Первая стратегия идентична процессу цивилизации по Элиасу, в ходе которого возникают *эталонные центры*, модели поведения которых копируются остальными сегментами общества ради *статусных преимуществ*, которые дает такая имитация. Вторая стратегия — это модель *соглашения*, в результате которого сообщество постепенно отказывается от наименее симпатичных, одиозных практик. Принять сразу сколько-нибудь жесткий кодекс невозможно, т. к. подобный акт ущемляет интересы многих игроков, и большинство станет возражать. Однако если возникает элитарное соглашение относительно запрета на практики, в которых участвует небольшая часть не самых лучших игроков, то остальные, скорее всего, это поддержат, т. к. лично их это не затрагивает. И так постепенно можно поднять планку. В действительности, обе стратегии вполне могут быть совмещены — можно двигаться из центра и одновременно «отрезать по краям».

С.В. Дамберг считает, что необходимо регламентировать вопросы *организации труда* в исследовательском коллективе и его *техническое обеспечение*, не говоря уже о финансировании проектов. Если исследовательская сеть запрещает своим участникам работать с маленькими выборками, то встает вопрос, где взять деньги на большие. Если сеть так «крута», что понимает необходимость работать с электронными планшетами на очных опросах и что необходим call-центр для опросов телефонных (при этом планшет и центр — это не просто слова, а конкретный список технических параметров), то, вероятно, она (сеть) должна быть готова помочь исследователю, который понимает и принимает ее нормы. Такая помощь — реальный стимул для интеграции в сообщество и признания стандартов. Технологические вопросы не отменя-

ют стратегических. И главный стратегический вопрос — *как бороться за качество, а не против коллег?* Как избежать борьбы с инакомыслием, а точнее, использования данного дискурса для вытеснения конкурентов?

Финансирование является одним из ключевых вопросов обеспечения качества исследований, считает **С.М. Снопова**. Позитивным примером является работа Центра мониторинга социальных процессов в рамках международной программы SPRILO в 2003 г. В рамках этой программы было выполнено исследование бедности в Ленинградской области. Бюджет исследования вчетверо превышал обычные для российских исследователей бюджеты аналогичных по масштабам проектов. Такой бюджет позволил работать на уровне самых высоких методических и процедурных стандартов. Результаты исследования были полностью открыты — представлены в Интернете на сайте программы SPRILO. Фактически это образец, как надо проводить исследование и, что важно, как надо его финансировать.

У Центра мониторинга социальных процессов есть опыт внутренней стандартизации и наработки, которые могут быть использованы в качестве технологических образцов. Например, методика проведения exit-poll, отработанная вначале на выборах в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, а потом и на выборах в Государственную Думу РФ — это уже практически готовый стандарт данной процедуры, учитывающий все нюансы организации опроса в российских условиях и позволяющий получать погрешности менее одной сотой процента.

Н.Г. Скворцов предложил рассматривать факультет социологии СПбГУ как один из центров развития дискуссии о качестве и стандартизации в социологических исследованиях. Нельзя ждать, когда стандарты будут разработаны чиновниками и «спущены сверху». Поэтому самим исследователям все-таки важно достичь консенсуса. В этом вопросе можно было бы опираться на социологические ассоциации, которых в России немало. Есть свое социологическое общество им. М.М. Ковалевского и на факультете. Но оно, как и большинство других, ориентировано больше на академическую деятельность. А вот формат ассоциации полстеров, прикладных социологов в России практически не развит. А такая ассоциация могла бы стать площадкой для разработки стандартов. Интересные процессы происходят сегодня вокруг нового направления, названного *публичной социологией*. В нем находят себя и сотрудничают и теоретики, и прикладники, и специалисты из других сфер, вообще не связанных с социологией — публичные политики, менеджеры, чиновники и т. д. В таком формате уже проходят международные конгрессы, и, вполне возможно, именно такой формат позволит найти необходимый для стандартизации компромисс.

А.С. Карнов поделился собственным опытом создания культурного стандарта. Во-первых, это касается концепции *демократии участия*, которую

Центр экспертиз ЭКОМ внедрил в практику подготовки и принятия решений. На данный момент проведено уже четыре гражданские конференции, участники которых работали в формате, подобном суду присяжных. Весь процесс носит открытый характер. Его участники (в отличие от респондента в социологическом исследовании) получают значительные права влиять на процедуру — формулировать вопросы, корректировать формулировки, предлагать решения и т. д. Естественно, при внедрении этой технологии встал вопрос о стандарте, т. к. здесь очевидна угроза манипулирования результатами. И оказалось, что выработать стандарт *на процедуру* очень сложно. Вместо этого были зафиксированы *ключевые принципы и обязательность аудита*.

Во-вторых, интересен опыт внедрения методов *партиципаторной оценки*. Эти методики похожи на привычные социологам фокус-группы, с тем отличием, что результат вырабатывается самими участниками (а не исследователем) и непосредственно в ходе группового обсуждения (а не по его окончании на основании анализа материалов). ЭКОМ начал готовить тренеров и ведущих для применения этих процедур, и выяснилось, что здесь, прежде всего, нужно стандартизировать *поведение ведущего*, которому вопреки привычкам и правилам культурной среды необходимо организовывать совместную деятельность группы, а не обсуждение.

О.В. Тюсова показала преимущества стандартизации исследовательских подходов и процедур на примере позитивного опыта реализации проектов в области общественного здоровья и профилактики ВИЧ, которые подразумевают применение наряду с медицинскими, психологическими и др. также и социологических методов. Стандартизация позволяет обеспечить высокий уровень организации труда и взаимодействие специалистов различного профиля, интересы которых могут существенно различаться и даже вступать в конфликт.

В процессе стандартизации необходимо избежать прямого заимствования, *копирования* иностранного опыта, иностранных стандартов. Нельзя просто внедрять переводы стандартов, которые разработаны применительно к иному социально-культурному контексту. Необходимо понять, какие элементы их могут быть использованы у нас, и обязательно проводить их адаптацию к российским условиям.

А.М. Хохлова видит три основных направления стандартизации социологических исследований. Во-первых, это создание *этического кодекса*, регламентирующего взаимодействие исследователя с основными заинтересованными контрагентами — государством, заказчиком и т. п. Во-вторых, речь идет о *стандартизации процедур*, и это самое проблемное направление, особенно в отношении качественных исследований, поскольку здесь можно говорить только о прозрачности и рефлексивности на разных этапах рабо-

ты. Третье направление — создание некоего *интегрального документа*, который должен быть легитимирован в сообществе. Здесь обсуждение строится даже больше вокруг проблем внедрения или даже «навязывания» стандарта сообществу, чем собственно его содержания. Поэтому заслуживает поддержки, прежде всего, тезис об открытости как основополагающем принципе реализации данного процесса.

Н.В. Соколов сообщил, что ЛЦСИ уже почти десять лет проводит экспертизу качества социологических проектов. За это время найдены концептуальные, методические и процедурные решения многих проблем в области внешнего контроля в социологическом исследовании. Например, проблема плотности сетевых взаимодействий в социологическом сообществе, в результате чего почти любой эксперт либо ангажирован, либо скован моральными обязательствами, решается «ослеплением» эксперта — это сложно, трудоемко, но возможно. Другая проблема отрасли — отсутствие легитимных канонических источников. Никто, в т. ч. и факультет социологии СПбГУ, не может претендовать на роль «носителя правильного мнения». А это значит, что нужно создавать *сообщество экспертов*, дискуссия которых и будет порождать оценку. Третья и очень непростая проблема — это вопрос об открытости исследований. Как и любая отраслевая технология, социологическое исследование не может избежать тенденции к сохранению коммерческой и производственной тайны. При полной открытости в проигрыше неизбежно оказывается автор разработки — он не успевает окупить затраты до того, как его достижение скопируют. Следовательно, открытость должна быть регламентирована, определена ее *мера*, не допускающая, в частности, недобросовестного манипулирования открытыми материалами в целях конкурентной борьбы.

Оптимальной для нашей отрасли представляется стратегия *ограниченной стандартизации* — рамочное нормирование отдельных элементов технологии в пределах определенного сегмента отрасли. Если добровольное выполнение определенных стандартных требований будет положительно отражаться на рыночных позициях исследователя, желающие присоединиться к этому процессу наверняка появятся. Второй стратегический момент — развитие *методических экспериментов*, аналогичных тем, которые проводятся в естественнонаучных отраслях. Речь идет об экспериментах, специально нацеленных на изучение возможностей измерения социальных объектов, определения реальных погрешностей и проверку качества фактически собираемого в ходе исследования материала.

Завершая второй круг обсуждения, **О.Р. Могилевский** обратил внимание участников на связь качества и *репутации* исследователя. Современное американское сообщество полстеров не дискутирует о стандартах, потому что именно репутация — главный стандарт, которому подчиняются исследова-

тели. Это позволяет дискутировать о нюансах технологии. Необходимо воспитывать внутреннюю ответственность исследователя, формировать ситуацию, в которой некачественные исследования делать *неприлично*.

Резюмируя состоявшуюся в рамках круглого стола дискуссию, стоит, прежде всего, отметить высокую заинтересованность профессионального сообщества в обсуждении данной проблематики. Практически все специалисты, которым были направлены именные приглашения, продемонстрировали интерес к мероприятию и выразили готовность участвовать в нем. Фактическая же «явка» составила примерно $\frac{3}{4}$ от числа планировавших свое участие, что для мероприятий такого рода является довольно высоким показателем.

Во-вторых, обращает на себя внимание продолжительность и напряженность состоявшейся дискуссии. Несмотря на отказ от формата заранее подготовленных презентаций, участники представляли развернутые, содержательно насыщенные выступления. Не менее интересными оказались реплики, вопросы и микродискуссии, сопровождавшие всю работу круглого стола. Фактическая продолжительность мероприятия превысила ожидаемую в полтора раза.

Состоявшийся обмен мнениями показал, что потребность в определенной стандартизации сферы социологических исследований наблюдается большинством участников отрасли, а перспективы появления тех или иных стандартов воспринимается если не неизбежной, то вполне вероятной. При этом отмечено весьма значительное число препятствий для развития этого процесса, многие из которых коренятся в собственно отраслевой специфике. В результате, пожалуй, ключевым вопросом стандартизации оказывается вопрос о ее субъекте, т. к. в сложившейся системе взаимоотношений отраслевых агентов — исследователей, заказчиков, институтов и т. п. — не удается обнаружить тот «центр силы», который был бы способен претендовать на лидирующую роль в процессе разработки и внедрения стандартов качества.

Показательно, что почти все участники круглого стола сообщали о том или ином опыте в области управления качеством исследований. При этом позитивный и негативный опыт в этой области упоминаются практически в равных пропорциях, что свидетельствует о довольно сложной отраслевой реакции на инициативы по применению подобных процедур. С другой стороны, представленный опыт является весьма разнообразным, а в некоторых случаях — уникальным. Другими словами, усилия отдельных компаний, заказчиков, общественных групп разрозненны и разнонаправлены. Требуется координация на основе определенного профессионального консенсуса для того, чтобы инструменты управления качеством стали привычными для социологического сообщества.

В целом, прошедший круглый стол стал важным и, хочется верить, далеко не последним шагом в развитии методов управления качеством и внедрения элементов стандартизации в социологических исследованиях. Необходимость продолжать эту дискуссию, расширять круг ее участников и переводить разговор в практическую плоскость — вот, пожалуй, главный вывод состоявшегося на факультете социологии обсуждения.

Литература

Отчет о 16-й Международной конференции «СПИД, рак и общественное здоровье» // Русский мультидисциплинарный журнал. 2008. Т. 12. № 1 (24).

Отчет о 17-й Международной конференции «СПИД, рак и общественное здоровье» 26 мая–2 июня 2008 г., Санкт-Петербург, Россия // Русский журнал «СПИД, рак и общественное здоровье». 2009. Т. 13. № 1 (26).

Соколов Н.В., Козлов А.П., Скворцов Н.Г. Проблемы контроля и управления качеством и стандартизации при измерении биосоциальных и социальных объектов // Русский журнал «ВИЧ/СПИД и общественное здоровье». 2008. Т. 12. № 2 (25). С. 5–7.

Соколов Н.В., Скворцов Н.Г., Козлов А.П., Задорин И.В. Независимая экспертиза качества в эмпирических исследованиях гражданского общества: совместный эксперимент факультета социологии СПбГУ и АНО «Социологическая мастерская Задорина» // Эмпирические исследования гражданского общества. Сборник материалов общественных слушаний (25.09.09) / Сост. А.М. Лопухин. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2009. С. 153–157.

Starr P. The Social Transformation of American Medicine. N.Y.: Basic Books, 1982.

Н.В. Соколов